

Solganik, Grigorij Jakovlevič

## **К проблеме типологии высказываний**

In: *Otázky slovanské syntaxe. IV/1, Sborník symposia Aktualizační (pragmatické) složky výpovědi v slovanských jazycích, Brno 6.-9. září 1976, část první*. Vyd. 1. V Brně: Univerzita J.E. Purkyně, 1979, pp. 95-100

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/121563>

Access Date: 04. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

## **II.**

# **EXTERNÍ PRAGMATIKA VÝPOVĚDI (ORIENTACE PROPOZICE K FAKTORŮM PROMLUVOVÉ SITUACE)**

## **A.**

# **VZTAH K PARTNERŮM PROMLUVY**



Г. Я. СОЛГАНИК (Москва)

## К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

В лингвистике (синтаксисе) высказывание традиционно рассматривается как речевая реализация предложения. При этом направлении исследования предполагается первичность предложения и вторичность высказывания и не учитывается факт относительной самостоятельности высказывания. Диалектическое единство „язык—речь“ предполагает относительную самостоятельность каждого из членов этого отношения. Все, что есть в языке, реализуется в речи и только в речи, но речь имеет и свои собственные законы строения, черты, отличные от языка и не заложенные в языке, что и делает ее относительно самостоятельным феноменом и требует особых методов изучения. Анализ высказывания только как речевой реализации предложения несколько упрощает отношение между языком и речью, не дает полного представления о высказывании, структура которого не покрывается структурой предложения.

Хотя „исторически факт речи всегда предшествует языку“, Ф. де Соссюр, которому принадлежат эти слова, настаивал на том, что „надо с самого начала встать на почву ‚языка‘ и его считать нормой для всех прочих проявлений речевой деятельности“.<sup>1</sup> Современная лингвистика, следуя заветам Ф. де Соссюра, продолжает интенсивно изучать язык, игнорируя анализ речи или относя решение этой задачи на будущее. Между тем речь не менее важный и специфический, самостоятельный объект исследования, требующий адекватных методов изучения. Именно речь дана исследователю как непосредственная данность, из которой извлекается язык. Изучение специфических структурных черт речи имеет первостепенное значение для более глубокого понимания языка и его отношения к речи. Поэтому реально и целесообразно исследование, отправным пунктом которого служит не язык, а речь и высказывание как главная ее единица, самостоятельная относительно предложения.

Принципиальное отличие речи связано с фундаментальной ролью в ней говорящего лица, производителя речи. Если для языка как системы субъективный фактор нерелевантен, то речь (любая) не мыслится вне ее производителя. Нет речи вообще, есть конкретная речь определенного лица, субъекта. К любому высказыванию возможен вопрос: кто это сказал? Глубинные особенности речи, ее структуры связаны именно с тем, что глав-

<sup>1</sup> Ф. де Соссюр. *Курс общей лингвистики*. М., 1933, стр. 34.

ным ее фокусом, организующим центром выступает говорящее лицо. Большая роль прагматического фактора в структуре высказывания была глубоко осознана в логике (работы Л. Витгенштейна, Дж. Остина, Дж. Сирля и др.), в генеративной теории (Дж. Росс), но не получила достаточного отражения в лингвистике. К пониманию роли модальности в высказывании близко подошел Ш. Балли, выдвинувший теорию эксплицитной модальности, основанной на соотношении модуса и диктума.<sup>2</sup> Ср. также весьма плодотворную рекомендацию Э. Бенвениста: „Многие понятия лингвистики, а возможно, и психологии предстанут в ином свете, если восстановить их в рамках речи, которая есть язык, присваиваемый говорящим человеком, а также если определить их в ситуации межсубъектности, которая только и делает возможной языковую коммуникацию“.<sup>3</sup>

Основное отличие высказывания от предложения заключается в принадлежности высказывания говорящему. Главная характеристика предложения — объективная модальность, структурная схема его не включает в себя, как правило, субъективный фактор, безотносительна к нему. Конституирующим признаком высказывания выступает субъективная модальность. Высказывание может представлять собой реализацию структурной схемы предложения, но огромное количество высказываний (преимущественно из сферы разговорной речи) находится вне структурных схем. Ср.: *Ого! Вот! Нет уж. Так и быть. Да. Ни в коем случае. Может быть* и др. Все эти слова и выражения становятся высказываниями благодаря выраженному в них субъективно-модальному значению, отношению говорящего к содержанию того, о чем говорится.

Если предложение как синтаксическая форма, модель существует изолированно от речи, то высказывание возможно лишь как включенное в речь, как непосредственная ее часть, вне речи не существующая и получающая статус единицы речи благодаря выражению в ней субъективной модальности говорящего.

Субъективная модальность — это специфически речевая категория, главная характеристика речи. Высказывание невозможно вне речи и вне говорящего лица. Главное в высказывании — в каком отношении оно находится к говорящему, к позиции производителя речи. Большая или меньшая связь „я“ говорящего с содержанием высказывания обуславливает существенные различия в семантике высказываний, отличной от семантики соответствующих структурных схем предложений. Ср. два высказывания: *я клянусь* и *он клянется*,<sup>4</sup> построенные по одной структурной схеме. В первом случае „я“ говорящего тесно связано с клятвой и высказывание *я клянусь* есть сам акт принятия на себя говорящим клятвы, во втором случае „я“ говорящего в меньшей степени связано с содержанием высказывания, и последнее представляет собой описание говорящим акта клятвы.

Таким образом, высказывание обладает собственной синтаксической семантикой, не совпадающей с синтаксической семантикой предложения,

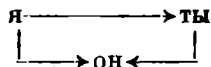
<sup>2</sup> См.: Ш. Балли. *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. М., 1955, стр. 43—44.

<sup>3</sup> Э. Бенвенист. *О субъективности в языке*. — В кн.: Э. Бенвенист. *Общая лингвистика*. М., 1974, стр. 300.

<sup>4</sup> Пример Э. Бенвениста. См. Э. Бенвенист. Указ. соч., стр. 299.

что конституирует высказывание как самостоятельную синтаксическую единицу речи. Синтаксическая семантика высказывания есть не что иное, как субъективная модальность, характер, степень связи содержания высказывания с позиций производителя речи. Естественно с этой точки зрения в основу классификации высказываний положить самый существенный для них признак — субъективную модальность. Как предложения группируются по выраженным в них объективно-модальным значениям, так высказывания подразделяются по выражаемым в них субъективно-модальным значениям.

Главное средство выражения субъективной модальности, не отмечаемое грамматиками, — категория лица, прежде всего личные местоимения *я*, *ты*, *он*, представляющие собой наименования участников речевого акта: *я* — обозначение непосредственного производителя речи, *ты* — обозначение адресата речи, *он* — обозначение любого не участвующего в речевом акте лица, субъекта. При этом важно подчеркнуть взаимозависимость личных местоимений и центральную роль в них *я*. *Ты* и *он* конституируются, получают свое значение в зависимости от *я*: так, *ты* — это не отвлеченное обозначение адресата, но обозначение его говорящим (*я*); *он* — не вообще обозначение лица, не участвующего в речи, но обозначение его именно говорящим. *Я* и *ты* — взаимно координированы (подразумевают одно другое) и противопоставлены *он* по признаку участия (неучастия) в речевом акте. Любая речь исходит от *я*, обращена к *ты* и может заключать в себе мысль о *нем*. Схематически это можно представить так:



Если *я* в высказывании отсутствует, оно все равно подразумевается. Высказывание *Он рисует* означает: *я* (говорящий, производитель речи) описываю то, что делает он. Точно так же *ты* подразумевает „*я*“: — Ты пойдешь в лес? — Вопрос задает говорящий (*я*).

Таким образом, участие в высказывании любого из личных местоимений служит средством выражения субъективной модальности. При этом основное средство ее выражения (прямое, естественное, немаркированное) — местоимение „*я*“. Высказывания типа *я рисую*, *я инженер*, *я болен* означают, что субъектом действия, состояния, носителем признака, качества является сам говорящий. Перед нами не отвлеченное обозначение действия, но непосредственное воспроизведение его говорящим, мной (*ego*).

„*Я*“ составляет ядро, центр средств выражения субъективной модальности. Все остальные средства субъективной модальности имеют не прямой, косвенный характер и составляют периферию поля субъективной модальности. Они служат косвенным средством обнаружения „*я*“ в речи и получают значение только по отношению к „*я*“ и в зависимости от „*я*“.

Категория лица (личные местоимения) является не только средством выражения субъективной модальности. Будучи наименованиями участников речевого акта, они выступают и исходной основой построения высказываний. В соответствии с тремя участниками речевого акта, речь (высказывание) может строиться от 1-го, 2-го или 3-го лица. К этим трем типам

(по структуре и значению — субъективной модальности) и сводится все многообразие высказываний русской речи.

I тип — высказывания от 1-го лица.

Сюда относим не только высказывания, строящиеся непосредственно от 1-го лица, т. е. с формами *я* или *мы* (с прямыми средствами выражения субъективной модальности), но и высказывания с косвенными средствами выражения „я“.

1. Высказывания с формами *я*, *мы* или соответствующими глагольными личными формами и притяжательными местоимениями: Я отправляюсь за город; Иду за грибами; Мы строим общежитие; Наш сад в цвету; Мой отец — конструктор.

2. Высказывания побудительные и вопросительные. Субъективная модальность их обнаруживается (косвенно) благодаря тесной связи (координации) „я — ты“: Посмотри вокруг; Пойдем на концерт; Какое сегодня число?; Как тебя зовут?

3. Высказывания эмоционально-восклицательного характера. Субъективная модальность их обнаруживается благодаря выраженной в них средствами интонации, словоупотребления, с помощью частиц, междометий и т. д. эмоциональности, имеющей „авторский“ характер: Как хорошо!; Хорошо!; Какая погода!; Ай-я-яй!; Что за чудеса в решетке!

4. Высказывания с вводными (модальными) словами и словосочетаниями, выражающими субъективно-модальную оценку и имеющими различные значения: Чего доброго, нагрянут сегодня эти разбойники; Задача, по-моему, не имеет решения; Здесь, помнится, была дорога.

Расположенные по степени убывания субъективной модальности, все приведенные виды высказываний объединяются благодаря эксплицитному (прямому — 1 вид или косвенному — 2—4 виды) выражению субъективной модальности. Все эти высказывания могут употребляться только в речи от 1-го лица. Это исходный, изначальный тип речи. Для него характерно совпадение производителя речи и „я“ говорящего в сфере разговорной диалогической речи — основной области использования высказываний I типа. Однако в художественной литературе рассматриваемые высказывания используются для построения особого типа повествования от 1-го лица (здесь можно говорить о непрямом их употреблении, о вторичной их функции), при котором субъект речи („я“) объективируется, „отстраняется“ и не совпадает с фактическим производителем речи. В этом, в частности, заключается особенность художественной литературы как особого типа речевой структуры, как искусства. В сфере же разговорной диалогической речи принципиальная особенность высказываний I типа в отличие от других типов (см. ниже) заключается в совпадении „я“ говорящего и фактического производителя речи.

II тип — высказывания, строящиеся от 2-го лица:

Ты ошибаешься; Вы играете с огнем; Ваш самолет отправляется в 19.00.

Главная особенность высказываний этого типа — несовпадение фактического производителя и субъекта речи. Каждое из этих высказываний, если иметь в виду диалогическую речь, может быть интерпретировано как субъективно-модальное. — *Ты ошибаешься* означает: Я думаю (считаю, полагаю), что ты ошибаешься. Однако значение субъективной модальности

эксплицитно не выражено в этих высказываниях (в отличие, например, от близких к ним высказываний побудительного типа). И субъект речи (2-е лицо) как ее структурная основа имеет в этих высказываниях относительно самостоятельный характер. Благодаря этому и сами высказывания имеют тенденцию к своеобразному „остранению“, приобретению статуса особого типа речи с особой модальностью. Ср. отрывки (разной протяженности) в художественной, очерковой прозе, построенные во 2-м лице (Вы идете по пустыне. Перед вами знойное небо и пески без конца и края. Вы смотрите вдаль и т. д.) Французскими писателями, представителями „нового романа“ создан „довольно необычный тип повествования во 2-м лице“.<sup>5</sup> Стилистический эффект этих произведений строится на несовпадении фактического производителя речи и ее субъекта, на взаимодействии не выраженной эксплицитно „авторской“ (субъективной) модальности и своеобразной модальности повествования во 2-м лице.

III тип — высказывания от 3-го лица:

*Ученик рисует; Снег лежит на полях; Завод выпускает комбайны.*

Как и в высказываниях II типа, фактический производитель речи не совпадает с ее субъектом (*он*): *я рисую* есть сам акт действия, выполняемый мной, говорящим; *ученик рисует* есть описание говорящим, производителем речи, акта действия, субъектом которого выступает *он (ученик)*, не участвующий в акте речи.

Высказывания рассматриваемого типа обладают наименьшей субъективной модальностью, несут описательный или повествовательный характер и противопоставлены высказываниям I типа с ярко выраженной субъективной модальностью. Как и в других типах высказываний, несовпадение фактического производителя речи и ее субъекта позволяет (в художественной литературе) создавать сложные речевые контексты, в которых взаимодействуют разные виды субъективной модальности — образы автора, рассказчика, героев (эта проблематика разработана в трудах акад. В. В. Виноградова). Несовпадение фактического производителя речи с ее субъектом — один из главных признаков художественной речи, связанный с условностью беллетристики как искусства. Все типы высказываний используются в художественной литературе, и во всех этих типах основой „беллетризации“ речи, ее объективизации выступает несовпадение фактического производителя речи и ее субъекта.

Как особую разновидность высказываний III типа можно рассматривать высказывания обезличенные, лишенные субъективной модальности, не соотносящиеся с формами авторского „я“. Подобные высказывания, для которых характерны особые глагольные временные формы („настоящее постоянное“, „настоящее вневременное“ и др.) распространены в научной и деловой речи, например: *Земля вращается вокруг своей оси; Площадь прямоугольника равняется произведению оснований на высоту.*

Таким образом, рассмотренные три типа высказываний охватывают все высказывания русской речи. Как показывает анализ, высказывание — это

<sup>5</sup> Л. Долежел. *Нейтрализация противопоставлений в языково-стилистической структуре эпической прозы*. В кн.: „Проблемы современной филологии“. М., 1965, стр. 118. См. также роман польского писателя, написанный во 2-м лице: Юлиан Кавалец. „Ганицующий ястреб“. „Иностранная литература“, 1969, № 2.



относительно самостоятельная единица речи, имеющая собственное значение (субъективно-модальное) и структуру, не совпадающие со значением и структурой предложения. Высказывание необходимо рассматривать не только как реализацию предложения, но и как самостоятельную речевую единицу, имеющую свои особенности и требующую специальных методов изучения. Предложенная типология высказываний показывает их системный характер в речи и свидетельствует о целесообразности выделения особой отрасли синтаксиса — синтаксиса речи (изучение типов высказываний — типов речи, особенностей их структурной организации).